

Культура - 2000 - в 12 стр. - с. 12

"Папа Веня" был рядом

Исполнилось 100 лет со дня рождения В.З.Радомысленского, легендарного ректора Школы-студии МХАТ

Олег ТАБАКОВ:

— Я приехал поступать в Школу-студию МХАТ из Саратова — это было летом 1953 года. В начале этого же года умер Сталин, и в стране медленно и чрезвычайно многозначительно стали намечаться некие изменения. Одной из самых страшных для меня зримых катастроф было преследование космополитов. Это касалось почти всех учреждений искусства. Я нарочно делаю такое длинное вступление, чтобы сказать: Вениамин Захарович Радомысленский, или, как его звали, "папа Веня", был мудр, хитер и прозорлив настолько, что охранял подведомственный ему маленький монастырь, как тогда называли Школу-студию, от всех передраг и катастроф подобного рода. Папа Веня был не только доброжелателен, он интуитивно способствовал рождению нового. Новое в театре — это рождение студии, рождение нового театра, что по тем временам было огромной редкостью. Немало сил было вложено Вениамином Захаровичем в рождение "Современника". Он умудрялся сохранять хорошие отношения с МХАТом, с одной стороны, а с другой — обеспечивать ночные репетиции "Современника". Он раздавал персональные именные стипендии по-настоящему одаренным студентам. Не за прилежание в учебе, а за способности. И даже мне такая стипендия досталась. При том что я был шалопай и занимался в основном изучением "науки страсти нежной". Еще раз говорю: папа Веня с его удивительной терпимостью и пониманием того, что молодой человек есть человек малоопытный, и, стало быть, прощая ему некоторые вещи, в каком-то смысле работал на будущее.

И, наконец, последнее. Папа Веня был не только "повивальной бабкой" "Современника". Он еще способствовал рождению такого театра, как Новый (ныне Новый драматический), который организовывался В.К.Моисеенковым. Можно еще вспомнить его службу в театре Северного флота во время войны, вспомнить, что он помогал К.С.Станиславскому в его последней студии. Он удивительно радо-

Фото И.АЛЕКСАНДРОВА

вался успехам своих учеников. Этот его талант болеть и радоваться за своих питомцев я всегда вспоминаю.

Алла ПОКРОВСКАЯ:

— О Вениамине Захаровиче Радомысленском можно рассказывать бесконечно. И все истинно, я в этом абсолютно уверена. Будут пристрастны и субъективны потому что этот человек никогда не был равнодушным к людям профессии, к искусству.

Ректорство Радомысленского никогда не было формальным, он относился к Школе-студии как к родному дому и изо всех сил старался привить это чувство своим ученикам. Вениамин Захарович бывал достаточно грозен, но никогда не держал зла. И студенты

необыкновенно уважали его и за справедливый гнев, и за широту души. Он умел подчинить дисциплине ораву необразованных студентов, но при этом никогда не лишал их творческой свободы. Радомысленский был не только ректором, он был еще и педагогом, нянькой, другом для своих питомцев. Вениамин Захарович открывал таланты, пестовал их, опекал и никогда не давал в обиду. Он много времени уделял Володе Высоцкому, который не был в те годы первым студентом. Володя часто нарушал разные дисциплинарные условности, балагурил, был неуправляем, но Радомысленский одним из первых почувствовал в нем искру Божию. Уже много позже, когда Высоцкий стал знамени-

тым, Вениамин Захарович часто приглашал его в училище, и мы собирались, чтобы послушать песни. На третий курс пришел Женя Урбанский. И это тоже заслуга Вениамина Захаровича.

Велика роль Радомысленского и в рождении "Современника". Возникновение новой эстетики в мхатовских стенах было чревато конфликтами, но ректор пошел на риск, понимая необходимость возникновения нового театра. Инициатива молодых, талантливых и смелых никогда не была у него наказуема. Вениамин Захарович держал марку училища на самом высоком уровне. Когда я пришла в Школу-студию, то поразила серьезному отношению не только к специальным предметам, но и к общеобразовательным. Именно Вениамин Захарович пригласил в училище Андрея Синявского читать лекции по истории русской литературы. Я уже не говорю о том, что ни одно крупное событие в культурной жизни Москвы не проходило мимо нашей альма-матер. Радомысленский приглашал в училище Ахматову, Рихтера, Журавлева и многих других выдающихся личностей нашего времени. У Вениамина Захаровича всегда было время для беседы со студентами, были часы на подготовку капустников, в которых он и сам иногда участвовал. Студенты звали Радомысленского "папа Веня". Особенно он помогал ребятам, жившим в общежитии, тем, у кого было не очень благополучно дома. А его знаменитое оптимистическое "по коням" стало девизом каждого воспитанника Школы-студии МХАТ.

В кабинете ректора висела фотография: на ней были Вениамин Захарович и Константин Сергеевич Станиславский. Он боготворил Константина Сергеевича и его учение, он сохранил в душе, наверное, самое главное из этого учения — преданность и бескорыстное служение театру.

Записали
Алиса НИКОЛЬСКАЯ,
Жанна ФИЛАТОВА